

Зиновьева Е. И. Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI—XVII веков (систематизирующий подход) / Е. И. Зиновьева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 9—26. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26.

Zinovyeva, E. I. (2023). Stereotypic Formulas of Business Documents and Monuments of Common Language of Moscow Rus' in 16th and 17th Centuries (Systematizing Approach). *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 9-26. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26

Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI—XVII веков (систематизирующий подход)

Зиновьева Елена Иннокентьевна

orcid.org/0000-0001-6253-9739

ResearcherID: N-2301-2015

Scopus Author ID: 57194241024

доктор филологических наук,

профессор,

кафедра русского языка

как иностранного и методики его преподавания

e.i.zinovieva@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта

Российского научного фонда,

проект № 23-28-00038

«Истоки русской фразеологии: проект дифференцированного исторического словаря фразеологических единиц русского языка XVI—XVII веков»

Stereotypic Formulas of Business Documents and Monuments of Common Language of Moscow Rus' in 16th and 17th Centuries (Systematizing Approach)

Elena I. Zinovieva

orcid.org/0000-0001-6253-9739

ResearcherID: N-2301-2015

Scopus Author ID: 57194241024

Doctor of Philology, Professor,
Department of the Russian Language
as a Foreign Language and Methods
of its Teaching
e.i.zinovieva@spbu.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation,

project number № 23-28-00038

“The origins of Russian phraseology: a project of a differentiated historical dictionary of phraseological units of the Russian language of the XVI—XVII centuries”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность статьи определяется недостаточной изученностью устойчивых словесных комплексов в языке XVI—XVII веков — начального этапа формирования русского национального языка. Новизна исследования видится в систематизации отдельного разряда данных устойчивых единиц — формул, функционирующих в разных по жанру текстах этого периода. Вводится термин *стереотипные формулы*, предлагается его дефиниция. Цель статьи заключается в комплексном описании материала для его дальнейшего представления в историческом дифференцированном фразеологическом словаре. Приводится классификация анализируемых стереотипных формул по различным критериям: степени распространенности в деловых и отражающих обиходный язык текстах изучаемого периода, в соответствии с формуляром документа, с точки зрения структуры. Особое внимание уделяется лингвосоциокультурному аспекту рассмотрения анализируемых единиц: выявлению их лингвокультурного потенциала, исторической, социальной обусловленности в рассматриваемый период, способности выступать в роли символа, необходимости декодирования для современных носителей языка. Делается вывод о том, что стереотипные формулы представляют собой системное словарное объединение единиц разной степени устойчивости и различной структуры. Определяются проблемы, требующие решения при лексикографическом описании стереотипных формул.

Ключевые слова:

деловые документы; стереотипные формулы; устойчивые словесные комплексы; дифференцированный исторический фразеологический словарь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of the article is determined by the insufficient study of stable verbal complexes in the language of the XVI—XVII centuries — the initial stage of the formation of the Russian national language. The novelty of the study can be seen in the systematization of a separate category of data stable units — formulas that function in texts of this period that differ in genre. The term *stereotypic formulas* is introduced, and its definition is offered. The purpose of the article is a comprehensive description of the material for further presentation in the historical differentiated phraseological dictionary. The classification of the analyzed stereotypical formulas is given according to various criteria: the degree of prevalence in business and everyday language texts of the period under study, in accordance with the form of the document, from the point of view of structure. Particular attention is paid to the linguistic and sociocultural aspect of the analyzed units consideration: the identification of their linguistic and cultural potential, historical and social conditioning in the considered period, the ability to act as a symbol, the need for decoding for modern speakers of the language. It is concluded that stereotyped formulas represent a systematic dictionary association of units of different degrees of stability and different structure. Problems that require solutions in the lexicographic description of stereotyped formulas are defined.

Key words:

business documents; stereotyped formulas; stable verbal complexes; differentiated historical phraseological dictionary.

УДК 811.161.1'42:003.074

Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI—XVII веков (систематизирующий подход)

© Зиновьева Е. И., 2023

1. Введение = Introduction

К деловым документам Московской Руси относятся разножанровые письменные памятники — официально-деловые (судебные кодексы, грамоты-указы, документы делопроизводства, отказные, таможенные книги, посольские статейные списки и др.); частно-деловые (порядные, кабальные грамоты, челобитные, тексты вотчинно-поместной переписки и др.). Обиходный язык используется в текстах семейной и дружеской переписки, записях русской речи иностранцами, представленных в разговорниках. В данных памятниках XVI—XVII веков, начального этапа формирования национального русского языка, встречается большое количество разнородных по своей структуре, семантике, стилистической отнесенности, степени слитности компонентов устойчивых сочетаний. Часть из них является коллокациями, а некоторые уже могут быть отнесены к идиомам. Ряд подобных единиц находится в переходном состоянии, на этапе фразеологизации. Устойчивые сочетания рассматриваемого периода малоизучены, нуждаются в определении их статуса и классификации по определенным параметрам.

В научной литературе встречается широкое понимание термина *устойчивое сочетание*, Л. И. Ройзензон во второй половине XX века [Ройзензон, 1961, 1973] предложил удачный, на наш взгляд, термин для обозначения всей совокупности подобных единиц — *устойчивый словесный комплекс* (УСК). УСК — это языковая единица, возникшая в результате фразеологизации, которой присуще свойство воспроизводимости в языке и речи в качестве готовой единицы более сложной организации, чем слово [Ройзензон, 1973, с. 100], а все другие ее свойства являются вариативными. Понятие устойчивого сочетания приобретает безусловную специфику в истории языка. М. В. Пименова вслед за В. В. Колесовым полагает, что древние устойчивые сочетания отличаются от современных фразеологизмов тем, что их семантика отражает средневековую форму ментальности — ментализацию, связанную с разработкой объема понятия. В работе автора приводится классификация устойчивых единиц в зависимости от их отношения к денотату [Пименова, 2015, с. 144].

Устойчивые словесные комплексы на материале памятников русского языка XVI—XVII веков частично становились объектом исследования лингвистов. Е. В. Генераловой были классифицированы составные наименования как особый разряд УСК, проанализированы семантика и особенности функционирования этих единиц [Генералова, 2014б]. Кроме того, в центре внимания этого исследователя оказались устойчивые сочетания, образованные по модели «имя прилагательное + имя существительное» в русском языке XVI—XVII веков. Этим единицам была дана семантическая, грамматическая функциональная классификация, проанализирована их культурная семантика, описаны проблемы лексикографической интерпретации [Генералова, 2014а]. Устойчивые глагольные обороты как разновидность синкретем и их классификация были детально рассмотрены М. В. Пименовой [Пименова, 2020].

Новизна данного исследования определяется тем, что объемный разряд устойчивых сочетаний формульной структуры старорусского языка до сих пор не подвергался систематизации. Лингвистический статус подобных единиц не определен.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Объектом исследования в данной статье являются стереотипные формулы, встречающиеся в разножанровых русских письменных памятниках обиходного и делового языка XVI—XVII веков. Термины, называющие данный разряд устойчивых единиц, в научной литературе варьируются. Их называют *речевыми штампами* [Лаптева, 1959, с. 73], *традиционными ситуативными формулами* [Творогов, 1964, с. 32], *словосочетаниями-штампами, словосочетаниями-клише* [Кандаурова, 1970, с. 119], *фразеологическими историзмами, узусально устойчивыми сочетаниями* [Любимова, 2000, с. 192]. В зависимости от того, какое содержание автор научной работы вкладывает в избранный им термин, а также от жанровой принадлежности анализируемого письменного текста вычленяются разнородные по структуре единицы. С. С. Волков проанализировал и описал деловые формулы челобитных [Волков, 1974], отдельному изучению подверглись формулы выражения просьбы в челобитных XVII века [Токарев и др., 2011], формулы описания внешнего облика лошадей в монастырской деловой письменности старорусского периода [Варникова, 2020] и др.

На наш взгляд, при исследовании этого разряда УСК целесообразно использовать термин *стереотипные формулы*, являющийся «зонтиковым» для всех разрядов единиц подобного типа. Стереотипная формула применительно к письменным памятникам XVI—XVII веков понимается нами как разной степени устойчивости языковая единица, представляющая со-

бой словосочетание, номинирующее общепринятую норму, обычай, правила поведения, житейскую ситуацию, этикетное действие и заменяющая собой развернутое информативное описание.

Источниками для исследования послужили опубликованные выпуски «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII веков» (вып. 1—9) [СОРЯ, 2004—2020] и картотека словаря, которая хранится в Межкафедральном словарном кабинете имени проф. Б. А. Ларина на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Цель статьи — провести комплексный анализ стереотипных формул, заключающийся в классификации и описании этих единиц с различных точек зрения, выявлении их лингвокультурного потенциала, исторической, социальной, жанровой обусловленности в рассматриваемый период, для разработки в дальнейшем принципов их описания в дифференцированном историческом фразеологическом словаре. Для достижения поставленной цели используются описательный метод, компонентный и дистрибутивный анализ, метод лингвокультурологического комментария, прием стилистической характеристики.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Систематизация анализируемых стереотипных формул может быть осуществлена в соответствии с различными критериями.

3.1. Классификация формул по степени распространенности

Противопоставляются так называемые общеупотребительные формулы, использующиеся в большинстве памятников, и формулы ограниченного употребления, функционирующие в определенных сферах: юридической, делопроизводственной, торгово-экономической и др.

Общеупотребительные формулы. К общеупотребительным можно отнести, например, такие единицы, как *имен (имени, имя) кого, кому (не) ведать (знать, упомянуть)* ‘о наличии (отсутствии) информации о чем-либо персональном именовании’: «[Стрельцы:] И от како такое дело [вынос икон из церкви] почелося *имян их* и в лицо *не знаем*» (299, 1657 г.) [Моск. Письм.]; *как идет (ходит) в людях* ‘как принято’: «А рост мне [Ивану Носову] довати по рсчету, *как идет в людях*, на пять шестой» (4, 95, 1551 г.) [Дипломат.]; *примерясь (примериваясь, применяясь) к прежним государевым (великого государя) указам(-у) (описным книгам, купеческим отпускам)* ‘так, как было велено, записано раньше’: «Делати все, *примерясь к прежним твоим государевым указам* и вычитая прежние твои государевы наказы, каковы даваны в Астарахань прежним твоим бояром и воеводам и дьяком» (83, 1639 г.) [Россия и Восток (Инд.)]. Подобные формулы или представляли собой клише, обозначающие распространенную бытовую ситуацию при записи чьей-либо

разговорной речи, например, во время допроса по обвинению в преступлении против личности государя, или содержали отсылку к принятому обычаю, традиции, установившейся издавна процедуре.

ФОРМУЛЫ ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ.

(1) **В области судопроизводства** использовались такие формулы, как, например, *не искать никоторыми (никоими) дела кому 'о прекращении судебного разбирательства и снятии претензий', не входя в суд 'не обращаясь к судебному разбирательству', излюбить (в) третьих 'избрать кого-либо в качестве арбитра для разрешения спора, третейского судьи', есть (будет) за кем-либо (государево, наше) дело, слово 'заявление о преступлении против личности государя', без суда и без исправы (и без целованья) 'без судебного разбирательства с показаниями свидетелей', например: «А хто у них [в Троице-Сергиевом монастыре] учнет пити сильно, а учинится у них какова гибель, и тому платить та гибель ... без суда и без исправы» (252, 1525 г.) [АРГ].*

Ряд формул вступает в антонимические отношения: с одной стороны, *другу не дружить, а недругу не мстить* 'решать честно, справедливо, беспристрастно, не взирая на лица': «Также и приезжих иноземцов ... тем же судом судити... а своим вымыслом в судных делах по дружбе и по недружбе ничего не прибавляти, ни убавляти, и ни в чем *другу не дружити, а недругу не мстити...* делати всякия государевы дела, не стыдяся лица сильных» (1649 г., 77) [Улож.], а, с другой стороны, *другу дружить, а недругу мстить* 'решать нечестно, несправедливо, пристрастно': «А будет он [Данила] учнет сыскивати не по правде для своеи корысти или учнет в сыску *другу дружити, а недругу мстити...* [а] про то ведомо будет мимо ево, и ему за то от государя быти в великой опале и в казни» (64, 1658 г.) [Сл. Каз. 2 3]. Использование формул с антонимичным значением способствовало более четкому определению правовых норм и юридических установлений.

(2) **В области землепользования** при определении границ земельных владений употреблялись следующие формулы: *что... исстари потягло(-ли) к чему; что... потягло исстарины к чему; что... исстаро потягло; куды ходил топор (плуг) и коса и соха; покаместа ходила коса и соха и топор исстари*: «А в приданом яз, Курака, заложил свою деревню Крошнину вотчинную в Руском уезде Волняникове стану со всем угодем, *что к той деревне исстари потягло, куды ходил топор и коса и саха»* (489, 1550 г.) [АФЗХ II]; «Се яз, Костянтин Яковлев сын Кривцовского... дал есми на нем [починке свояка М. Тютина] дватцать рублей денег да пополника овцу, со всем с тем, *что к тому починку истары потягло, куде ходил топор, коса, соха по старине»* (96, 1567 г.) [Дипломат.-4]. Данные формулы вступают в синонимичные отношения, что свидетельствует о важности обозначаемого понятия для носителей языка. Кроме того, они часто

используются в одном и том же контексте, усиливая значимость негласно установившейся издавна нормы.

При пожаловании земли помещикам в южных уездах России употреблялась формула справедливого и удобного для землепользования отвода земельных участков: *с ряду с одного а не в розни (и) не через землю и не выбором*.

(3) **В социально-экономической сфере** функционировали формулы: *снять землю с кого-либо* ‘освободить кого-л. от владения или пользования землей и связанных с этим повинностей’: «Смилуйся, государь [Н. И. Одолевский], пожалуй меня [вдову Аленку Ермолинскую], ... вели, государь, с меня землю снять, ... вели жить в бобылках» (90, 1672 г.) [ЧО]; формула *кабала не в кабалу (и долг не в долг)* в лаконичной форме (что-либо более не считается чем-либо) означала отмену действия долговой расписки: «153 г. марта в 15 д. государь пожаловал, изъ холопства его [Куземку Костеева] свободить, для того что родители его служили, *кабала не в кабалу*» (146, 1645 г.) [АМГ II]; выражение *не въезжать (не всылать) ни по что* являлось формулой запрета на вмешательство представителей власти в хозяйствование монастырей, помещиков: «А праведчики и доводчики поборов своих у них [крестьян] не емлют и *ни въезжают, ни всылают к ним ни по что*» (251, 1525 г.) [АРГ] и др.

(4) **При заключении торговых сделок** употреблялись следующие единицы: формула *в (о)дер(е)нь без выкупа* используется в купчих грамотах со значением ‘в вечное владение, без права выкупа’: «А не дам яз [Марк Анисимов сын] денги на тот срок, ино ся закладная на то угодье, что в сей закладной писано, и купчая *во дерень без выкупа*» (164, 1581 г.) [А. Солов. м.]. В купчих и данных грамотах формула *врок без выкупа* означала сделку купли или дарения, не имеющую обратной силы: «А дали еся ту полдервени за полтретьяцать же рублевь *въ прокъ безъ выкупа*» (А. Угл., 73, 1554 г.).

(5) **В сфере неофициального общения** использовались формулы речевого этикета, которые регулировались социальной иерархией, статусом общающихся, национальной культурой, принятыми ритуалами.

Выделяются формулы речевого этикета, зафиксированные в памятниках, отражающих разговорную речь — «разговорниках». Например: (*Поди с Богом*. ‘пожелание благополучного пути’: «*Поди во имя Божье с Богом*. Бог тебѣ проводник» (233, 1607 г.) [Разг. Фенне]; *Сохрани Бог кого*. ‘пожелание соблности кого-л. от беды, опасности’: « — Сохрани тебя Бгъ, геднь мои. — Да тебя также» (15 об., к. XVII в.) [Разг. Хеймера]. Лексика разговорников детально исследована в монографии О. С. Мжельской [Мжельская, 2003].

Формулы частной переписки включают, например, такие, которые выражают желание пишущего знать о здоровье адресата: *Жадаю слышать*

о чьем-л. (про чье-либо) здоровье; Жаден слышать о чьем-либо здоровье (здравии) (чьего-либо здоровья). Ряд формул частных писем сообщает о том, что пишущий находится на момент написания письма в живых, жив: *(быть, обретаться) в живых (с живыми); по... число жив; в (по) ... день (дал Бог (Господь Бог), до воли Божьей) жив; по... грамотку (писаньице) жив; обретаться (счисляться) с живущими,* например: «А про меня гсдрь мои изволишь напамятоват и я [П. Тушин] в володимерской своеи дрвнишке з женишкой и с Ёгнатюшком и съ Яковушком июля въ 26 де еще з живыми прошу твоево жалованья» (220, 1722 г.) [ИНРЯ]; «А про меня [В. Трубоченинова] гсдрь мои изволишь млестию своею спрошат и моему согрешению всещедрыи владыка члвкालюбець Хтос терпитъ *по сию грамотку жив*» (110, 1690 г.) [Там же].

Выделяются формулы выражения почтения адресату: *искатель милости твоей, искатель твоего приятства, искатель твоего жалованья, искать чьей-либо милости.*

В зачине писем используются формулы пожелания здоровья и благополучия адресату, например, *временное и вечное пребывание; многолетнего здравия и благополучных времен:* «[М. Цяпинский] Многолетнго (!) здравия и блгополучных времянь от гсда Бга тебе гсдрю моему [А. И. Безобразову] и твоему праведному дому усердно получиши желаю» (105, XVII в.) [ПНРЯ].

В письмах к покровителю, воспитателю употребляется формула *вскармлиеник твоей трапезы:* «Гсдрю моему млстивому приятелю и другу нелестному Стефану Григорьевичю ... *вскармлиеникъ твоея трапезы* цркви Григория Богослова ... дьячекъ Гаврилко з женишкою ... челомъ бьемъ» (№ 302, XVII — н. XVIII в.) [Грамотки].

3.2. Классификация стереотипных формул в соответствии с жанром делового документа и его формуляром

Документооборот Московской Руси был представлен большим разнообразием жанров: грамоты, указы, наказы, памяти, записи, крепости, отписи, челобитные, явки и др. Каждый документ должен был составляться строго в соответствии с определенным стилем — набором формул документа, его формуляром. Вслед за С. С. Волковым, формуляром мы считаем «ту определенную языковую оболочку (набор устойчивых и обязательных словосочетаний — предложений и формул), в которую облекалось содержание акта и которая отличала данный акт от иных, имеющих близкое или аналогичное содержание, но совсем другую цель» [Волков, 1974, с. 21]. Различные акты (кабальные записи, челобитные, купчие и др.) состояли из ряда последовательно расположенных частей — клаузул. Клаузула «есть словесно выраженное и письменно запечатленное в данном акте действие

(символическое или реальное), отдельно воспринимаемое сознанием составителей акта» [Веретенников, 1916, с. 10].

В исследуемом материале можно выделить:

Формулы различного типа грамот. Выделяются формулы начальной и конечной клаузул (протокольной части) грамот:

А) Оформляющие начало. Формула обозначения даты: «*Лета 7112-го генваря в 12 день* государь, царь и великий князь Борис Федорович... и царевич князь Федор Борисович всеа Русии Пречистые Богородицы Иосифова монастыря игумена Нила... пожаловали, велели сю грамоту подписати на свое царское имя» (426, 1585 г.) [АФЗХ II]. В начальной клаузуле грамот, содержащих жалобу, использовалась формула *Жалоба... мне (нам) на кого-либо*: «*Жалоба, государь [Михаил Федорович], мне на москвитина гостиные сотни на Ондreja Григорьева сына Спиридонова*» (142, 1636 г.) [РБС].

Б) Оформляющие конец. Заключительная клаузула грамот могла заканчиваться формулой *За сем (тем) ...челом бьет (бью)*: «*За семь писавыи Бариска Болтин челомь бьеть*» (155, XVII — н. XVIII в.) [ИНРЯ]. Формула *писано (написано) в...* (*рописи, книгах*) именно, *порознь, по статьям* обобщала точное и подробное описание имущества: «*А что кому оделено ... и то написано в сех оделных книгах имянно порознь по статьям*» (23, 1640 г.) [Пам. Влад.].

Формулы царских указов. Только в царских указах употребляется формула, вводящая распоряжение, решение: *И как к тебе ся наша грамота придет, и ты...*: «*И какъ къ тебе [воеводе] ся наша грамота придетъ, и ты бь черкашенина Ортюшку Олтуха съ коломенскимъ съ кабацкимъ откупщикомъ, съ Мишкой Колодкинымъ... про то непригожее слово разспросиль*» (1623 г.) [Сид, 11].

Формулы кабальных и поручных записей. В закладных и заемных кабалах в тех случаях, когда заемщиков было несколько, встречалась формула переноса долгового обязательства с физического лица на юридическое: *А кто нас будет в лицах* 'кто будет налицо, в наличии (жив)'. Ср. также в поручной записи *Кои нас будет в лицах*: «*А кои нас порутчиков [торговых людей] будет в лицах* на том те гсдрвы денги против сей записи все сполна» (169, 1651 г.) [МДБП].

Формула *Где (заимщиков) ся кабала (ни) застанет* фиксировала необходимость выполнения долговых обязательств: «*Где ся кабала насъ заимыковъ ни застанеть* тутъ свои денги правити любымъ приставомъ» (264, 1563 г.) [АЮ].

Формулы челобитных. В центральных клаузулах челобитных описывается бедственное положение просящего, фигурируют формулы о реальности смерти от недостатка пищи, например: *умереть (помирать) голодной*

(*нужной, студеной*) *смертью*: «А робятишка гедри все маленки поити и кормити нечемъ самъ гедри волочюс меж дворы а оне гедри *помираютъ голодною смертию*» (85, 1647 г.) [Арх. Пожарских]. Ср. также *мереть с голоду*.

О положении челобитчика свидетельствовали такие формулы, как *жить нечем, жить нельзя стало, жить не о ком*, например: «И у того, государь, у Тимофея [крестьянина] жена умерла, а онъ старъ и скорбень, и побрель онъ въ миръ, что *жить* ему стало *не чемъ*, и детей у него нетъ» (78, 1673 г.) [ЧО].

Множество формул челобитных описывали житейские обиходно-бытовые ситуации, например, *сойти (сбежать, утечи, пропасти) безвестно* означало ‘пропасть без вести, скрыться’. Выделяется ряд формул с общим значением ‘вести нищенское существование’, ‘заставить вести нищенское существование’, например: *пустить меж двор (по дворам)* — ‘выгнать из дома, обречь на бродяжничество’; *скитаться (шататься) меж двор (по дворам)* — ‘жить подаянием, нищенствовать, бродяжничать’; *жить по христолюбцам* — ‘существовать, прося подаяние’; *идти в мир* — ‘переходя от дома к дому, просить милостыню’; *жить бездомовно* — ‘не иметь дома’.

Доведение челобитчика до нищеты обозначалось формулами *изволочить и изубытчить кого; испродать и изубытчить кого*, а также усиленной формулой *изубытчить большим убытком кого*.

Просьба адресанта о внимании и сочувствии выражается в челобитных формулой *вступиться в чью-либо бедность*.

В текстах дипломатического характера можно отметить специальные формулы речевого этикета: *ваше (твое) благоутробие* — формула почтительного обращения к вышестоящему лицу; *братская дружба (и любовь)* — обозначение мирных, дружественных отношений между монархами, государствами; *как изволишь (изволите)* — формула вежливости — ‘как пожелаете, на Ваше усмотрение’: «Эль маркез де Санпей... говорил: ...А ожидать вам [русским послам] будет королевского указу в Байоне, или как изволите» (230, 1669 г.) [Ст. сп. Потемкина].

3.3. Структурная классификация стереотипных формул

Данную классификацию затруднительно выстроить полностью в силу контaminationи отдельных типов формул и широкой вариативности некоторых разрядов. Можно только привести отдельные типичные модели.

— **конструкции с инфинитивом**: формулы, выражающие модальность долженствования, прескрипцию, обычно содержат инфинитив глагола, такие единицы менее подвержены вариативности компонентов. Например, *другу не дружить, а недругу не мстить; не искать никоими делы; распоряжение о вечном поминовении кого-либо: поминать ... доколе монастырь... стоит, из списка... не выгладить* и др.

— **конструкции, допускающие широкую вариативность лексических компонентов:** клаузулы челобитных, описывающие состояние челобитчика, в силу экспрессивности отличаются наличием формул с большой вариативностью компонентов, например, *кормиться (скитаться, питаться) Христовым именем; изувечить вечно (на век, вечным увечьем); умереть (помирать) голодной (нужной, студеной) смертью*. Это же относится и к формулам переписки, ср. *А изволишь воспросить (ведать, спросить, напомнить (напомянуть), воспомянуть, напаятовать) про (о) нас (меня); (Буди)... покровен (храним)... десницею вышине(я)го (владыки, содетеля, в Троице славимаго...) Бога*.

— **конструкции с контекстуальными расширителями:** экспрессивностью обусловлены и возможные контекстуальные расширения формул, например, формула *искатель твоей милости* может получить следующие расширения: *вечный искатель милости твоей к себе, искатель твоей государевы премногой милости* и подобные.

Следует отметить, что, с синтаксической точки зрения, стереотипные формулы могут представлять собой как словосочетания, так и предложения, в том числе односоставные, или выступать в форме придаточной части сложноподчиненного предложения: *А изволишь воспросить...*

3.4. Лингвосоциокультурный аспект рассмотрения стереотипных формул

Исследуемые стереотипные формулы закрепляют сложившуюся практику отношений, ведения дел, прав собственности, ссылаются на негласные традиционно существующие нормы: *как идет (ходит) в людях* — ‘как принято’; *примерясь (примериваясь, применяясь) к прежним государевым (великого государя) указам (-у) (описным книгам, купеческим отпускам)* — ‘так, как было велено, записано раньше’; *что... исстари потягло(-ли) к чему; что... потягло исстарины к чему; что... исстари потягло* и др.

Отдельные формулы отражали буквальный смысл практически производимых действий. Например, *с вервью ходить* — ‘измерять участок земли с помощью специальной веревки’: «У того отводу были их Алешкин и Федкин отцы и он Федка *с вервью ходил*» (72, 1701 г.) [Сл. Перм. П.]. Ряд формул заменял абстрактное выражение на конкретное описание существовавшего обычая, судебной или земельной практики: *без суда и без исправы (и без целования)* ‘без судебного разбирательства с показаниями свидетелей’: *с ряду с одного а не в розни (и) не через землю и не выбором*. Такая конкретизация часто бывала образной, например, при обозначении границ владений: *куды ходил топор (плуг) и коса и соха; покаместа ходила коса и соха и топор исстари*.

Некоторые формулы имеют символическое значение, требуют декодирования, историко-культурного комментария. Так, формула купчих грамот

о продаже без возможности выкупа *в (о)дер(е)нь без выкупа* восходит, как известно, к древней клятве, приносимой под куском дерна (клятва землей) над головой клянущегося. К XVI—XVII векам сам ритуал был утрачен, формула имела чисто символическое значение. Обобщенная формула *ни к какому воровству не приставать* подразумевала принесение присяги о неучастии в вооруженных преступлениях против властей, мятежах: «И он де, думной дворянин и воевода, тех людей всех велел руских людей привести к вере, а мордву к шерти, что им служить тебе, великому государю, а к *воровству ни х какому не приставать* и ни на какие воровские прелести не прельщатца» (448, 1670 г.) [РД II 1]; «Пред святым евангелием, будучи в Остарахани, веру учинил [С. Разин] на том, чтоб ему, будучи на Дону, служить нам, великому государю [царю Алексею Михайловичу], впредь верно безо всякие шатости и *ни х какому воровству не приставать*» (109, 1670 г.) [РД II 2]. Эта формула была однозначно понятна современникам в историческом контексте Московской Руси, восстания Степана Разина, крестьянских бунтов.

В ряде формул в расшифровке для наших современников нуждаются отдельные компоненты-расширители, встречающиеся в контексте употребления выражения, например, комментарий требует сочетание *московская волокита* в следующем примере: «А он, Исай, хотя крестьян государя моего в том деле *московскою волокитою изволочить и изубытчить*, собрав по себе поручную запись, не бив челом тебе, государь, с Москвы съехал» (116, 1650 г.) [АХБМ I]. *Московская волокита* — ведение дел в приказах на Москве, сопровождающееся потерей времени и убытками для тех, кто по делам обратился в приказы. Языковое представление феномена московской волокиты рассмотрено в статье Е. В. Генераловой [Генералова, 2019]. В декодировании информации нуждаются и сочетания, использующие метонимическое значение компонентов, как, например, в приводимой выше формуле *снять землю с кого-либо*.

Некоторые формулы представляют собой перформативы, то есть высказывания, эквивалентные действию, например, *исправить поклон кому от кого* — ‘передать приветствие или закончить церемонию передачи приветствия, включающую поклон’: «И Иван сказал: Как, господине, велит мне у себя быти Селим-салтан, и яз ему от своего государь (!) *поклон исправлю* и грамоту подам и поминки явлю» (76, 1570 г.) [Ст. сп. Новосильцева]; «А после того от государя, царя и великого князя, Иван салтану *поклон исправил* и грамоту подал и поминки явил по государеву наказу, а поклон правил стоя, а не на коленках, и салтан против того не промолвил ни одного слова» (78) [Там же]. Такие стереотипные формулы-перформативы создавали и одновременно отображали социальную и коммуникативную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия.

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Стереотипные формулы русских письменных памятников начального этапа формирования национального русского языка представляют собой особый разряд устойчивых словесных комплексов. Эти языковые единицы, с лингвистической точки зрения, являются системным словарным объединением, члены которого связаны парадигматическими отношениями, в частности, отношениями синонимии и антонимии. Стереотипные формулы разнородны по своей структуре, одни из них более устойчивы с точки зрения компонентного состава, другие допускают широкую вариативность компонентов, что обусловлено жанром документа, в котором они используются. Формульность пронизывает язык Московской Руси, образует своеобразную основу, структурирующую отдельные акты, жанры деловых документов, формулы играют важную роль при необходимости кратко сформулировать суть закрепившегося в практике обычая, ритуала, традиции. Проанализированные единицы выполняют функцию предписания, обозначают принятые в обществе культурные установки. Стереотипные формулы языка Московской Руси позволяют реконструировать социокультурную ситуацию того времени, выявить некоторые черты менталитета, получить представление о системе ценностей народа в этот период позднего средневековья и формирования русской нации.

Для представления стереотипных формул в дифференцированном историческом фразеологическом словаре необходимо решить ряд таких проблем, как определение границ формулы, вычленение ее из синтагмы, выявление основных обязательных элементов формулы; разработка системы помет (указывающих на употребительность, жанровую отнесенность и др.); зонирование словарной статьи с определением облигаторных и факультативных зон. При выведении заголовочной единицы необходимо учитывать широкую вариативность ряда формул. При развитой синонимии языковых единиц в рассматриваемый период большую значимость приобретают отсылочные пометы, позволяющие показать в словаре этот вид парадигматической связи в фразеосистеме старорусского языка.

Источники и принятые сокращения

1. А. Солов. м. — *Акты Соловецкого монастыря 1572—1584 гг.* // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV—XVI вв. / сост. И. З. Либерзон. — Ленинград, 1990. — 328 с. — ISBN 5-02-027256-6.
2. А. Угл. — *Шумаков С.* Угличские акты (1400—1749 гг.) / С. Шумаков // Чтения ОИДР. — 1899. — Книга 1. — Отд. 1. — С. 1—208.
3. АМГ I—III — *Акты Московского государства.* — Т. 1—2. / Под ред. Н. А. Попова. — Санкт-Петербург, 1890—1901.

4. АРГ — *Акты* Русского государства 1505—1526 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. — Москва : Наука, 1975. — 435 с.
5. Арх. Пожарских — *Das Hausarchiv* der Fürsten Pożarskii. Documente zur Geschichte russischer Güter 1633—1652. Herausgegeben und kommentiert von Maritta Schmücker-Brelore. — Böhrlau ; Verlag ; Köln ; Weimar ; Wien. 1996. — Pp. 265—268.
6. АФХЗ I—II — *Акты* феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв. / Подг. к печати Л. В. Черепнин, А. А. Зимин. — Москва, 1951—1956. — Ч. 1—2.
7. АХБМ I—II — *Акты* хозяйства боярина Б. И. Морозова / Под общ. ред. А. И. Яковлева. — Москва ; Ленинград, 1940—1945. — Ч. 1—2.
8. АЮ — *Акты* юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства / Изд. Археограф. комис. — Санкт-Петербург, 1838. — 511 с.
9. Грамотки — *Грамотки* XVII — начала XVIII в. / Изд. подг. Н. И. Тарабасова и Н. П. Панкратова ; Под ред. С. И. Коткова. — Москва : Наука, 1969. — 415 с.
10. Дипломат.-4 — *Русский* дипломатарий / Отв. ред. А. В. Антонов. — Москва : Археогр. центр, 1998. — Выпуск 4.
11. ИНРЯ — *Котков С. И.* Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века / С. И. Котков, Н. П. Панкратова. — Москва : Наука, 1964. — 312 с.
12. МДБП — *Московская* деловая и бытовая письменность XVII в. / Изд. подг. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. — Москва : Наука, 1968. — 338 с.
13. Моск. письм. — *Котков С. И.* Московская речь в начальный период становления русского национального языка / С. И. Котков. — Москва : Наука, 1974. — С. 287—355.
14. Пам. Влад. — *Памятники* деловой письменности XVII в. : Владимирский край / Изд. подг. С. И. Котков, Л. Ю. Астахина, Л. А. Владимировна, Н. П. Панкратова / Под ред. С. И. Коткова. — Москва : Наука, 1984. — 367 с.
15. ПНРЯ — *Памятники* русского народно-разговорного языка XVII столетия / Изд. подг. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. — Москва : Наука, 1965. — 162 с.
16. Разг. Фенне — *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian*. Pskov. 1607 / Ed. by L. L. Hammerich and R. Jakobson. — Copenhagen, 1970. — Vol. 2 : Transliteration and Translation.
17. Разг. Хеймера — *Günther Erika*. Das niederdeutsch-russische Sprachbuch von Johannes von Heemer aus dem Jahre 1696. — Frankfurt am Main : Lang, cop., 2002. — 190 с. — ISBN 3-631-38989-2.
18. РБС — *Русско-белорусские* связи : Сборник документов (1570—1667 гг.). — Минск : Высшая школа, 1963. — 534 с.
19. РД I—IV — *Крестьянская* война под предводительством Степана Разина : Сборник документов. — Москва, 1954. — Т. 1. ; 1957. — Т. 2. — Ч. 1. ; 1959. — Т. 2. — Ч. 2. ; 1962. — Т. 3. ; 1976. — Т. 4.
20. Россия и Восток (Инд.) — *Вафин Б. Д.* Россия и Восток. Словарь языка документов по русско-индийским отношениям XVII века. Конкорданс. Обратный словоформозначитель. Частотный словоформозначитель / Б. Д. Вафин, К. Р. Галиуллин. — Казань : Казанский университет, 2012. — 251 с. — ISBN 978-5-98180-999-6.
21. Сид — *Новомбергский Н.* Слово и дело государевы : Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. / Н. Новомбергский // Записки Московского археологического института. — Москва : Печ. А. И. Снегиревой, 1911. — Т. 14. — 593 с.
22. Сл. Каз. 2-3 — *Галиуллин К. Р.* Казанский край : Словарь языка памятников 3-й четверти XVII в. / К. Р. Галиуллин, Р. Р. Шакирова // Издательство Казанского государственного университета. 2009. — 279 с. — ISBN 978-5-98180-757-2.

23. Сл. Перм. I–II — *Полякова Е. Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI — начала XVIII века / Е. Н. Полякова. — Пермь, 2010. — Том I. А-О. — Том II. П-Я.
24. СОРЯ — *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII веков. — Санкт-Петербург : Наука, 2004—2020. — Выпуск 1—9.
25. Ст. сп. Новосильцева — *Статейный* список И. П. Новосильцева // Путешествия русских послов XVI—XVII вв. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. Наук СССР, 1954. — С. 63—99.
26. Ст. сп. Потемкина — *Статейный* список П. И. Потемкина // Путешествия русских послов XVI—XVII вв. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. Наук СССР, 1954. — С. 227—315.
27. Улож. 1649 г. — *Соборное* уложение царя Алексея Михайловича. 1649 г. // Памятники русского права. — Москва : [б. и.], 1959. — Выпуск 6. — 179 с.
28. ЧО — *Арсеньев Ю. П.* Ближний боярин князь Н. И. Одоевской и его переписка с Галицкою вотчиною (1650—1684 гг.) // Чтения ОИДР. 1902. — Книга 2. Отд. 1 : Челобитные из Покровской вотчины к кн. Н. И. и Я. Н. Одоевским.

Литература

1. *Варникова Е. Н.* Семантические и словообразовательные особенности кличек лошадей в истории русского языка (по данным переписных книг вологодских монастырей XVI — начала XVIII в.) / Е. Н. Варникова // Вопросы ономастики. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 47—83. — DOI: 10.15826/voprg_onom.2020.17.1.003.
2. *Веретенников В. И.* К вопросу о методах изучения древнерусских частноправовых актов / В. И. Веретенников // Историческое обозрение. Сборник исторического Общества при Императорском Петроградском университете. Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому. — Петроград : Тип. М. М. Стасюлевича, ценз., 1916. — Том 21. — С. 8—19.
3. *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века / С. С. Волков. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. — 164 с.
4. *Генералова Е. В.* Отражение в исторических словарях элементов русской культуры через устойчивые сочетания XVI—XVII вв. модели «прилагательное + существительное» / Е. В. Генералова // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2014а. — № 3. — С. 131—133.
5. *Генералова Е. В.* Составные наименования в истории языка / Е. В. Генералова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2014б. — № 3. — С. 110—121.
6. *Генералова Е. В.* Лингвистический портрет московской волокиты / Е. В. Генералова // Славянская историческая лексикология и лексикография. — 2019. — Выпуск 2. — С. 7—16.
7. *Кандаурова Т. Н.* К вопросу о традиционных словосочетаниях-штампах в древнерусских памятниках XI—XIV вв. / Т. Н. Кандаурова // Ученые записки Московского пед. института. — 1970. — № 353. — С. 114—157.
8. *Лаптева О. А.* Расположение компонентов устойчивого словосочетания как элемент его структуры / О. А. Лаптева // Вопросы языкознания. — 1959. — № 3. — С. 73—85.
9. *Любимова Л. М.* Устойчивые формулы нерчинских деловых памятников конца XVII — начала XVIII вв. / Л. М. Любимова // Язык образования и образование языка. Материалы международной научной конференции. — Великий Новгород : [б. и.], 2000. — С. 192—193.
10. *Мжельская О. С.* Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI—XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского язы-

ка) / О. С. Мжельская. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. — 220 с. — ISBN 5-288-03319-6.

11. Пименова М. В. Исторический словарь устойчивых единиц : проблемы и перспективы / М. В. Пименова // Современные проблемы лексикографии : материалы конференции. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. — С. 144—145. — ISBN 978-5-9765-1058-6.

12. Пименова М. В. Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов) / М. В. Пименова // Вопросы лексикографии. — 2020. — № 17. — С. 178—194. — DOI: 10.17223/22274200/17/9.

13. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии / Л. И. Ройзензон. — Самарканд : [б. и.], 1973. — 221 с.

14. Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление / Л. И. Ройзензон // Труды СамГУ им. А. Навои. — Самарканд : Новая серия, 1961. — Выпуск 113. — С. 101-117.

15. Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси / О. В. Творогов // Труды Отдела Древнерусской литературы. Актуальные задачи изучения русской литературы XI—XVII веков. — Москва-Ленинград : ДБ, 1964. — Т. 20. — С. 29—40.

16. Токарев Г. В. Лексико-фразеологические средства выражения просьбы в челобитных XVII века / Г. В. Токарев, Ю. Ю. Леонова // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2011. — № 2 (14). — С. 50—54.

*Статья поступила в редакцию 01.02.2023;
одобрена после рецензирования 01.03.2023;
подготовлена к публикации 15.03.2023.*

Material resources

A. Solov. m. — Acts of the Solovetsky Monastery of 1572—1584. (1990). In: *Acts of the socio-economic history of the North of Russia at the end of the XV—XVI centuries*. Leningrad. 328 p. ISBN 5-02-027256-6. (In Russ.).

A. Ugl. — Shumakov, S. (1899). Uglich acts (1400—1749). In: *Readings OADR, 1 (1)*: 1—208. (In Russ.).

AFZH I—II — *Acts of feudal land ownership and economy of the XIV—XVI centuries, 1—2*. (1951—1956). Moscow. (In Russ.).

AHBM I—II — *Acts of the economy of boyar B. I. Morozov, 1—2*. (1940—1945). Moscow; Leningrad. (In Russ.).

AMG I—III — *Acts of the Moscow State, 1—2*. St. Petersburg. (In Russ.).

Arch. Pozharskikh — *Das Hausarchiv der Fürsten Požarskii. Documente zur Geschichte russischer Güter 1633—1652. Herausgegeben und kommentiert von Maritta Schmieker-Breloer*. (1996). Böhlau; Verlag; Köln; Weimar; Wien. 265—268. (In Germ.).

ARG — *Acts of the Russian State 1505—1526*. (1975). Moscow: Nauka. 435 p. (In Russ.).

AYU — *Legal acts, or a collection of forms of ancient office work*. (1838). St. Petersburg. 511 p. (In Russ.).

CHO — Arsenyev, Yu. P. (1902). *The near boyar Prince N. I. Odoevskaya and his correspondence with the Galician patrimony (1650—1684). Readings of the OADR. 1902, 2. Ed. 1: Petitioners from the Pokrov patrimony to the books of N. I. and Ya. N. Odoevsky*. (In Russ.).

Diplomat.-4 — *Russian Diplomatist, 4*. (1998). Moscow: Archeogr. center. (In Russ.).

- INRYA — Kotkov, S. I., Pankratova, N. P. (1964). *Sources on the history of the Russian vernacular language of the XVII — early XVIII century*. Moscow: Nauka. 312 p. (In Russ.).
- Literati — *Literati of the XVII — beginning of the XVIII century*. (1969). Moscow: Nauka. 415 p. (In Russ.).
- MDBP — *Moscow business and household writing of the XVII century*. (1968). Moscow: Nauka. 338 p. (In Russ.).
- Moscow. letters. — Kotkov, S. I. (1974). *Moscow speech in the initial period of the formation of the Russian national language*. Moscow: Nauka. 287—355. (In Russ.).
- Packing. 1649 — The Cathedral Code of Tsar Alexei Mikhailovich. 1649. (1959). In: *Monuments of Russian law*, 6. Moscow: [b. i.]. 179 p. (In Russ.).
- Pam. Vlad. — *Monuments of business writing of the XVII century: Vladimir Region*. (1984). Moscow: Nauka. 367 p. (In Russ.).
- PNRYA — *Monuments of the Russian folk-spoken language of the XVII century*. (1965). Moscow: Nauka. 162 p. (In Russ.).
- Razg. Fenne — *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607, 2: Transliteration and Translation*. (1970). Copenhagen. (In Germ.).
- Razg. Hamer — *Günther Erika. Das niederdeutsch-russische Sprachbuch von Johannes von Heemer aus dem Jahre 1696*. (2002). Frankfurt am Main: Lang, cop. 190 p. ISBN 3-631-38989-2. (In Germ.).
- RBS — *Russian-Belarusian relations: A collection of documents (1570—1667)*. (1963). Minsk: Higher School. 534 p. (In Russ.).
- RD I–IV — *Peasant war led by Stepan Razin: A collection of documents*. (1954, 1957, 1959, 1962, 1976). Moscow. (In Russ.).
- Russia and the East (Ind.) — Vafin, B. D., Galiullin, K. R. (2012). *Russia and the East. Dictionary of the language of documents on Russian-Indian relations of the XVII century. Concordance. Reverse word form designator. Frequency word-form designator*. Kazan: Kazan University. 251 p. ISBN 978-5-98180-999-6. (In Russ.).
- SID — Novombergsky, N. (1911). *The Word and Deed of the sovereign: The Processes before the publication of the Code of Alexei Mikhailovich 1649. Notes of the Moscow Archaeological Institute, 14*. Moscow: A. I. Snegireva. 593 p. (In Russ.).
- Sl. Kaz. 2 3 — Galiullin, K. R., Shakirova, R. R. (2009). *Kazan Krai: Dictionary of the language of monuments of the 3rd quarter of the XVII century*. 279 p. ISBN 978-5-98180-757-2. (In Russ.).
- Sl. Perm. I–II — Polyakova, E. N. (2010). *Dictionary of the vocabulary of Perm monuments of the XVI — early XVIII century, I. A–O; II. P–Ya*. Perm. (In Russ.).
- SORYA — *Dictionary of the everyday Russian language of Moscow Rus of the XVI—XVII centuries, 1—9*. (2004—2020). St. Petersburg: Nauka. (In Russ.).
- St. sp. Novosiltsev — The article list of I. P. Novosiltsev. (1954). In: *Travels of Russian ambassadors of the XVI—XVII centuries*. Moscow; Leningrad: Publishing House of Akad. Sciences of the USSR. 63—99. (In Russ.).
- St. sp. Potemkin — The article list of P. I. Potemkin. In: *Travels of Russian ambassadors of the XVI—XVII centuries*. (1954). Moscow; Leningrad: Publishing House of Akad. Sciences of the USSR. 227—315. (In Russ.).

References

- Generalova, E. V. (2014a). Reflection of elements of Russian culture in historical dictionaries through stable combinations of the XVI—XVII centuries. models “adjective + noun”. *Problems of history, philology, culture*, 3: 131—133. (In Russ.).

- Generalova, E. V. (2014b). Compound names in the history of the language. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism*, 3: 110—121. (In Russ.).
- Generalova, E. V. (2019). Linguistic portrait of Moscow red tape. *Slavic historical lexicology and lexicography*, 2: 7—16. (In Russ.).
- Kandaurova, T. N. (1970). On the question of traditional phrases-stamps in ancient Russian monuments of the XI—XIV centuries. *Scientific notes of the Moscow Pedagogical Institute. Institute*, 353: 114—157. (In Russ.).
- Lapteva, O. A. (1959). Arrangement of components of a stable phrase as an element of its structure. *Questions of linguistics*, 3: 73—85. (In Russ.).
- Lyubimova, L. M. (2000). Stable formulas of Nerchinsk business monuments of the late XVII — early XVIII centuries. In: *Language of education and language education. Materials of the international scientific conference*. Veliky Novgorod: [b. i.]. 192—193. (In Russ.).
- Mzhelskaya, O. S. (2003). *Vocabulary of the everyday spoken language of Moscow Rus of the XVI—XVII centuries. (according to foreign manuals for learning Russian)*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 220 p. ISBN 5-288-03319-6. (In Russ.).
- Pimenova, M. V. (2015). Historical dictionary of stable units: problems and prospects. In: *Modern problems of lexicography: Conference Materials*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 144—145. ISBN 978-5-9765-1058-6. (In Russ.).
- Pimenova, M. V. (2020). Lexicographic description of Old Russian stable combinations of words (based on the material of verbal turns). *Questions of lexicography*, 17: 178—194. DOI: 10.17223/22274200/17/9. (In Russ.).
- Roizenzon, L. I. (1973). *Lectures on general and Russian phraseology*. Samarkand: [b. i.]. 221 p. (In Russ.).
- Roizenzon, L. I. (1961). Phraseologization as a linguistic phenomenon. In: *Proceedings of A. Navoi Samara State University*, 113. Samarkand: New Series. 101—117. (In Russ.).
- Tokarev, G. V., Leonova, Yu. Yu. (2011). Lexico-phraseological means of expressing requests in petitioners of the XVII century. *Bulletin of Volgograd State University*, 2 (14): 50—54. (In Russ.).
- Tvorogov, O. V. (1964). Tasks of studying stable literary formulas of Ancient Russia. In: *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. Actual tasks of studying Russian literature of the XI—XVII centuries*, 20. Moscow-Leningrad: DB. 29—40. (In Russ.).
- Varnikova, E. N. (2020). Semantic and word—formation features of horse nicknames in the history of the Russian language (according to the census books of Vologda monasteries of the XVI — early XVIII century). *Questions of onomastics*, 17 (1): 47—83. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.003. (In Russ.).
- Veretennikov, V. I. (1916). On the question of methods of studying ancient Russian private legal acts. In: *Historical review. Collection of the Historical Society at the Imperial Petrograd University*, 21. Petrograd: M. M. Stasyulevich's Type, censor. 8—19. (In Russ.).
- Volkov, S. S. (1974). *Vocabulary of Russian petitioners of the XVII century*. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University. 164 p. (In Russ.).

*The article was submitted 01.02.2023;
approved after reviewing 01.03.2023;
accepted for publication 15.03.2023.*